

УДК 378.637(470.54):94(470.54)"1937/39"
ББК 4448.93(235.55)6

DOI 10.26170/2079-8717_2021_06_01
ГРНТИ 14.07.01

Код ВАК 13.00.01 (5.8.1)

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Суворов Максим Викторович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mvs-19771@ya.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРА СВЕРДЛОВСКОГО ПЕДИНСТИТУТА И. И. ШАРОВА В УСЛОВИЯХ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937–1939 ГГ.: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ И «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛАВИРОВАНИЕ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические институты; история педагогического образования; директора вузов; парторганизации; подготовка учительских кадров; учебный процесс; сталинские репрессии; сталинский режим; биографические материалы; архивные документы.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена деятельности Ивана Ивановича Шарова на посту директора Свердловского государственного педагогического института в 1937–1939 гг. Материалы фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области, доступ к которым авторы получили не так давно, позволили расширить научную оценку личности шестого директора уральского педвуза, а также открыть ранее неизвестные страницы его биографии.

Архивные документы показывают, что Иван Иванович стремился не вмешиваться в деятельность партийной организации института, сосредоточившись на решении административных проблем вуза. Благодаря предпринятым новым директором мерам, удалось повысить академическую успеваемость студентов и улучшить трудовую дисциплину среди преподавателей учебного заведения. Также усилия Шарова были направлены на увеличение зарплаты рядовых сотрудников СГПИ, пополнение научными изданиями библиотечного фонда, оснащение пединститута новыми лабораториями.

Делается вывод о том, что в условиях советской действительности успех карьеры будущего директора СГПИ во многом зависел от его социального происхождения и партийной принадлежности. Будучи академическим ученым-естествоиспытателем, И. И. Шаров стремился ограничить свое участие в решении политических вопросов, хотя в принципе оставался дисциплинированным коммунистом, строго выполнявшим установки партийного руководства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Деятельность директора Свердловского пединститута И. И. Шарова в условиях сталинских репрессий 1937–1939 гг.: административные решения и «политическое лавирование» / М. В. Попов, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 8–12. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_01.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Suvorov Maksim Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ACTIVITIES OF THE DIRECTOR OF THE SVERDLOVSK PEDAGOGICAL INSTITUTE I. I. SHAROV UNDER THE CONDITIONS OF STALIN REPRESSIONS 1937–1939: ADMINISTRATIVE DECISIONS AND “POLITICAL MANAGEMENT”

KEYWORDS: pedagogical institutes; history of teacher education; directors of universities; party organizations; teacher training; studying process; Stalinist repression; Stalinist regime; biographical materials; archival documents.

ABSTRACT. The article is devoted to the activities of Ivan Ivanovich Sharov as director of the Sverdlovsk State Pedagogical Institute in 1937–1939. Materials from the funds of the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, access to which the authors received not so long ago, made it possible to expand the scientific assessment of the personality of the sixth director of the Ural Pedagogical University, as well as open previously unknown pages of his biography.

Archival documents show that Ivan Ivanovich tried not to interfere in the activities of the party organization of the institute, focusing on solving the administrative problems of the university. Thanks to the measures taken by the new director, it was possible to increase the academic performance of students and improve labor discipline among the teachers of the educational institution. Also, Sharov's efforts were aimed at increasing the salaries of ordinary employees of the State Pedagogical Institute, replenishing the

library fund with scientific publications, equipping the pedagogical institute with new laboratories. It is concluded that in the conditions of Soviet reality, the career success of the future director of the State Pedagogical Institute largely depended on his social origin and party affiliation. As an academic natural scientist, I. I. Sharov tried to limit his participation in solving political issues, although in principle he remained a disciplined communist who strictly followed the instructions of the party leadership.

FOR CITATION: Popov, M. V., Suvorov, M. V. (2021). Activities of the Director of the Sverdlovsk Pedagogical Institute I. I. Sharov under the Conditions of Stalin Repressions 1937–1939: Administrative Decisions and “Political Management”. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 8-12. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_01.

Среди руководителей, возглавлявших Свердловский педагогический институт в первое десятилетие его деятельности, Иван Иванович Шаров занимает особое место. Это был первый директор, который не был гуманитарием по образованию. Профессиональная деятельность всех предшествовавших ему управленцев в СГПИ была связана с преподаванием гуманитарных предметов, в основу которых были положены принципы марксистско-ленинской идеологии: история, философия, ленинизм, педаго-

гика. И. И. Шаров был врачом, ученым-естествоиспытателем, занимающимся изучением проблем биологической науки. Это был первый директор СГПИ, в той или иной степени не пострадавший от политических преследований в 1930-е гг., хотя его полугодовая работа в качестве руководителя вуза охватывала период конца 1937 – середины 1939 гг., т. е. те годы, когда репрессивная политика большевистского руководства достигла своего апогея.

Рис. И. И. Шаров

Имеющаяся информация о И. И. Шарове в обобщающем виде нашла отражение в юбилейном издании «В ответе за учительское счастье» [1, с. 53-54]. Однако лишь использование материалов фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), лишь в последние годы открытых для исследователей, позволило сделать попытку научной оценки личности шестого директора Свердловского пединститута. В определенном смысле авторы статьи постарались продолжить рассмотрение проблем, затронутых ими в недавно вышедшей монографии «Первые директора Свердловского пединститута: судьбы руководителей образования в 1930-е гг.» [6].

До второй половины 1930-х гг. И. И. Шаров преподавательской деятельностью не занимался, целиком посвятив себя

академической науке. В условиях советской действительности успех карьеры будущего директора педвуза зависел во многом от его социального происхождения и партийной принадлежности. Родившись в крестьянской семье в 1902 г. в деревне Шульгино Рязанской области, И. И. Шаров после окончания школы II ступени в 1921–1923 гг. работал на должностях председателя сельсовета, делопроизводителя в волисполкоме, а в 1923 г. приехал на учебу в Рязань, где поступил сначала в педагогический, а затем в медицинский техникум [9, л. 3]. В своей автобиографии Иван Иванович писал, что из-за недостатка денежных средств он перевелся на вечернее отделение и параллельно с учебой был вынужден зарабатывать на жизнь, работая то дворником, то заведующим гостиницей, то делопроизводителем в различных ведомствах [9, л. 3]. Но уже в это

время он вполне четко определился со своими политическими взглядами: в 1920 г. вступил в комсомол, а в 1923 г. еще до приезда в Рязань был принят в кандидаты в члены РКП(б) [9, л. 1].

Перевод из кандидатов в члены ВКП(б) в 1925 г. был одним из факторов, позволивших Шарову в этом же году поступить в Первый Московский медицинский институт, в котором он проучился в течение пяти лет. В декабре 1930 г. по окончании медицинского вуза молодой выпускник был направлен Наркомздравом в Московский институт экспериментальной биологии, а в сентябре 1931 г. Ивана Ивановича приняли в аспирантуру Академии наук в Ленинграде, которую он закончил, защитив в 1935 г. кандидатскую диссертацию по биологии. В марте 1936 г. лаборатория экспериментальной зоологии, где работал будущий директор педвуза, была переведена в Москву. Однако продолжить здесь свою научную карьеру в качестве докторанта Шарову не удалось, и в августе 1932 г. он возвратился в Ленинград, где поступил на работу в педагогический институт им. М. Н. Покровского в качестве доцента, читающего курсы по биологии и гистологии. Поскольку ученый-биолог являлся еще и членом ВКП(б), он был выдвинут на административные должности в вузе – сначала в качестве заместителя декана факультета естественных наук, а с 1 сентября 1937 г. молодой коммунист стал деканом этого учебного подразделения [9, л. 1].

В ноябре 1937 г. вместо уволенного А. В. Козырева, против которого были выдвинуты надуманные политические обвинения, И. И. Шаров был назначен исполняющим обязанности директора Свердловского педагогического института. Период директорства Шарова в наиболее острой форме характеризуется обстановкой подозрительности, клеветнических обвинений, доносительства, имевших место в коллективе педвуза в конце 1930-х гг. Например, в отчете первичной партийной организации СГПИ о деятельности в конце 1937 – начале 1938 гг. указывается, что политические обвинения в адрес трех коммунистов парткомом были признаны несостоятельными, трем коммунистам за подачу клеветнических заявлений были объявлены партийные взыскания [8, л. 49]. В другом отчете парткома (уже за апрель – октябрь 1938 г.) отмечается, что помощник директора института по вечернему отделению Хомяков, который был исключен из партии «за притупление партийной бдительности и путаное выступление на семинаре», полностью и до конца реабилитирован и восстановлен в членстве в ВКП(б) [8, л. 93]. В конце 1937 г. и в 1938 г. продолжались необоснованные политические ре-

прессии, начавшиеся ранее: в декабре 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации» аресту подвергся студент исторического факультета И. Вайнер [7, с. 43]. В начале 1938 г. были арестованы органами НКВД преподаватель истории В. К. Ансвесул, заведующий военной кафедрой Г. А. Жебелев, преподаватель немецкого языка Поль [2, л. 4]. Наконец, в августе 1938 г. был взят под стражу органами внутренних дел бывший директор вуза А. В. Козырев, который почти три месяца находился под следствием и лишь в ноябре был освобожден [6, с. 74].

Что касается И. И. Шарова, то ему удалось избежать обвинений в результате клеветнических нападок, хотя в конце 1937 – начале 1938 гг. попытки распускания слухов, компрометирующих нового директора, имели место [8, л. 2]. Иван Иванович стремился не вмешиваться в деятельность партийной организации института, сосредоточившись на решении административных проблем. В этом отношении большое значение имела помощь директору избранного секретарем парткома СГПИ почти одновременно с назначением И. И. Шарова на пост главы вуза А. И. Пересветова. Если раньше обязанности секретарей парторганизации в СГПИ выполняли избранные из среды преподавателей или даже студентов коммунисты, то в ноябре 1937 г. на эту должность партийными органами был направлен кадровый работник – двадцатидевятилетний выпускник горного института, в прошлом рабочий – А. И. Пересветов [8, л. 40]. Именно это объясняло тот факт, что И. И. Шаров в деятельности парторганизации активного участия не принимал, а на поддержку секретаря парткома вполне мог положиться. Последний, защищая коммунистов от клеветнических обвинений, в феврале 1938 г. на партсобрании в СГПИ заявил, что «враги народа перешли на новую форму борьбы – клевету на честных людей» [8, л. 2]. Несмотря на поддержку Пересветова и членов парткома, требующих реабилитации А. В. Козырева, И. И. Шаров согласился с решением Наркомпроса об уходе бывшего директора из института [8, л. 93]. Конечно, Иван Иванович был вынужден сделать это, т. к., вероятно, имел информацию о том, что вскоре А. В. Козырев будет арестован. Говоря о поведении И. И. Шарова как члена партии, следует согласиться с партийной характеристикой, направленной А. И. Пересветовым в Свердловский обком ВКП(б) в августе 1938 г.: «...во время пребывания в парторганизации пединститута активно себя в партжизни не проявлял. Антипартийных колебаний не было. Партвзысканий не имеет» [9, л. 7].

Вторая особенность деятельности

И. И. Шарова на посту директора – чрезвычайно важная роль в управлении вузом профессора С. З. Каценбогена, который ранее занимал эту должность (в 1935–1936 гг.). В декабре 1937 г., несмотря на выдвинутые против Каценбогена обвинения в «троцкизме», Наркомпросом РСФСР специально для него в СГПИ была выделена ставка заведующего сектором научно-исследовательской работы, а с сентября 1938 г. Соломон Захарович работал уже и. о. заместителя директора по научно-учебной работе [6, с. 54-55]. Руководство вузовской наукой и учебным процессом в большой степени находилось в руках этого опытного вузовского управленца, ранее работавшего в должности руководителя высшими учебными заведениями в Минске, Саратове и Ленинграде. Авторы настоящей статьи подробно осветили эту деятельность в своей монографии о первых директорах СГПИ [6, с. 56-57].

В то же время хотелось бы отметить решительные меры лично И. И. Шарова по укреплению трудовой и учебной дисциплины и наведению порядка во вверенном ему учебном заведении. В 1937/38 уч. году приказом директора за неуспеваемость на дневном отделении были отчислены 65 студентов, а за нарушение трудовой дисциплины – 53 человека [2, л. 2]. В результате уже в следующем учебном году студентов дневного отделения, не посетивших занятия, было лишь 0,3% от общего количества [3, л. 5]. В то же время на вечернем отделении и рабфаке оставалось еще много пропущенных занятий обучаемыми. По неважным причинам в 1938/39 уч. г. 9,6% студентов-вечерников пропускали занятия [3, л. 5]. Решительно наводя порядок, Шаров «не стеснялся» отчислять из института учащихся вечернего отделения и рабфака за пропуски и наличие академической задолженности. Уже на 1 января 1938 г. за неуспеваемость с рабфака СГПИ были отчислены 8 человек [5]. В 1938/39 уч. г. таких отчисленных в вечернем институте было 32 [3, л. 53], а на рабочем факультете – 15 [3, л. 58].

Усилия Ивана Ивановича были направлены и на улучшение трудовой дисциплины среди преподавателей и сотрудников института. Случаи нарушения дисциплины отражены в приказах директора СГПИ (неявка преподавателя на консультацию, самовольное перенесение дня зачета, опоздания и т. д.). Особенно усилились требования дирекции к работникам вуза после выхода постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и

ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. о трудовой дисциплине. Руководством учебного заведения было решено ввести «учетные книги» для отметок явки преподавателей и сотрудников на работу, «табельные доски», строгую регламентацию рабочего дня, систему предупреждений, вплоть до увольнения [7, с. 49].

Характеризуя деятельность И. И. Шарова на должности декана естественно-научного факультета в 1937 г., директор Ленинградского пединститута им. М. Н. Покровского А. Волков отметил, что Иван Иванович «приложил много сил и энергии... по организации целого ряда кабинетов, лабораторий и музеев» [9, л. 5]. В Свердловском педвузе также именно этому направлению работы И. И. Шаров уделял особое внимание. С его приходом в институт был создан кабинет географии, была увеличена зарплата работников кабинетов [2, л. 4]. В отчете СГПИ за 1937/38 уч. г. сообщается, что в вузе «имеется 10 кабинетов с лабораториями и библиотекой с книжным фондом 92 577 томов» [2, л. 4]. В этом году были приобретены 14 931 книга на сумму 50 812 руб. и выписано периодических изданий на 1938 г. на сумму 50 812 руб. [2, л. 5].

Таким образом, будучи академическим ученым-естествоиспытателем, И. И. Шаров стремился ограничить свое участие в решении политических вопросов, хотя в принципе был дисциплинированным коммунистом, строго выполнял установки партийного руководства. Отдавая должное И. И. Шарову как вузовскому управленцу, хотелось бы отметить, что он в большей степени был биологом и врачом, чем организатором деятельности по подготовке учителей и научной работы в педагогическом вузе. Видимо, поэтому летом 1939 г. Иван Иванович Наркомздравом РСФСР был назначен директором Дагестанского медицинского института. Сюда же, в Махачкалу, в августе 1941 г. из осажденного Ленинграда приехала его жена с двумя детьми. Институт в 1942 г. был эвакуирован в Дербент, а после победы советской армии под Сталинградом это высшее учебное заведение было возвращено на прежнее место. Однако после возвращения из эвакуации И. И. Шаров оставил пост директора вуза, продолжая работать там в должности заведующего кафедрой гистологии. В сентябре 1944 г. Шаров уезжает в Ленинград [1, с. 54], а в начале 1945 г. он был призван в армию, принимал участие в Великой Отечественной войне в звании майора медицинской службы [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. В ответе за учительское счастье. 85 лет Уральскому государственному педагогическому университету. – Екатеринбург, 2015.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф.Р-2162. – Оп. 1. – Д. 22.
3. ГАСО. – Ф.Р-2162. – Оп. 1. – Д. 25.

4. Информационный портал «Память Народа». – URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 09.05.2021). – Текст : электронный.
5. На смену! – 25 января 1938.
6. Первые директоры Свердловского пединститута: судьбы руководителей образования в 1930-е гг. : монография / М. В. Попов, М. В. Суворов ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2020.
7. Уральский государственный педагогический университет. Летопись-хроника. 1930–2000 / сост. под общ. ред. А. М. Лушников. – Екатеринбург, 2000.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 6.
9. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 24. – Д. 2577.

REFERENCES

1. *V otvete za uchitel'skoe schast'e. 85 let Ural'skomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu* [Responsible for Teacher Happiness. 85 Years of the Ural State Pedagogical University]. (2015). Ekaterinburg.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Stock 2162. List 1. Dos. 22.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Stock 2162. List 1. Dos. 25.
4. *Informatsionnyi portal «Pamyat' Naroda»* [Information Portal “Memory of the People”]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (mode of access: 09.05.2021).
5. *Na smenu!* [Change!]. (1938). January 25.
6. Попов, М. В., Суворов, М. В. (2020). *Pervye direktory Sverdlovskogo pedinstituta: sud'by rukovoditelei obrazovaniya v 1930-e gg.* [The First Directors of the Sverdlovsk Pedagogical Institute: the Fate of Education Leaders in the 1930s]. Ekaterinburg.
7. Lushnikov, A. M. (Ed.). (2000). *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Letopis'-khronika. 1930–2000* [Ural State Pedagogical University. Chronicle. 1930–2000]. Ekaterinburg.
8. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 120. List 1. Dos. 6.
9. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 4. List 24. Dos. 2577.